

— Сценарий, — тихо произнёс Янь Цзэ, и его голос донёлся с ветром.

У Чи И была невероятно светлая кожа и изысканные черты лица. Комбинезон висел на нём мешком, подчёркивая хрупкое телосложение и делая его образ ещё более мягким и покладистым.

Чи И кивнул и продолжил сушить волосы, но, заметив, что Янь Цзэ отложил сценарий и не отрывает от него взгляда, немного встревожился:

— Эта одежда... не странно ли она выглядит?

— Не странно, — с лёгкой улыбкой ответил Янь Цзэ. — Она... тебе очень идёт.

«Лучше бы он промолчал».

Чи И с детства мечтал о смуглой коже и крепком телосложении. В глубине души он сопротивлялся этому наряду. Он хотел быть похожим на отца. Хотя быть похожим на мать тоже неплохо, но как мужчина он мечтал выглядеть мощным, способным защитить тех, кто ему дорог.

Закончив сушить волосы, Чи И заметил, что волосы Янь Цзэ всё ещё влажные, как будто он только что вышел из душа. Выглядело это красиво, но Чи И всё же посоветовал:

— Тебе тоже стоит высушить волосы. Мокрая голова вредна для здоровья.

Янь Цзэ не отказался, но и не потянулся за феном. Он сел рядом и продолжил лениво листать сценарий. По его взгляду Чи И без труда прочитал: «Поскорее помоги мне высушить».

Чи И смирился. Он взял фен и начал сушить волосы Янь Цзэ, случайно взглянув на сценарий:

— Ты собираешься сниматься?

— Пока выбираю, ещё не решил, на чём остановиться. — Янь Цзэ быстро листал страницы, словно теряя терпение. Вскоре он отложил одну книгу в сторону и взял другую.

Чи И, лишённый подобных мук, продолжил сосредоточенно сушить ему волосы.

Когда волосы наконец высохли, причёска стала ещё более растрёпанной. Чи И на всякий случай поправил их рукой:

— Ладно, так тоже неплохо.

Янь Цзэ не обратил на это никакого внимания. Он положил книгу на стол, взял кота, и они вместе направились в гостиную. Две другие пары уже были там, и, к своему удивлению, обнаружили, что все четверо играют в... «Монополию».

Сун Аньтун бросала кубик. Увидев вошедших, она замерла, пристально вглядываясь в Чи И, и прижала руку к груди:

— Ой, Чи Сяои, этот наряд просто очарователен! Иди ко мне, дай я тебя потискаю!

Чи И помолчал.

Ему хотелось спросить режиссёра, как у него настроение, ведь ситуация вышла из-под

контроля, и про создание пары можно было забыть.

Остальные тоже были одеты в комбинезоны или домашнюю одежду. Сун Аньтун была в комбинезоне со Стичем, а Цзоу Кэнин — в светло-голубой пижаме с изображением головы Стича на груди. Ся Гуаньюань был в костюме маленького динозавра, а на груди Тан Цзо красовался маленький дракончик, извергающий огонь.

Сун Аньтун бросила игру и начала кружить вокруг Чи И, даже потрогала хвост его костюма:

— Подожди, я сейчас возьму телефон и сделаю фото.

Чи И молча сел на диван. Увидев сдерживающего смех Ся Гуаньюаня, он сдался:

— Смейся, если хочешь.

Сегодня его репутация окончательно рухнула из-за этого наряда!

Ся Гуаньюань сел рядом с ним:

— Нет, она тебе действительно идёт! Если бы я его надел, это выглядело бы совершенно неуместно. Друг, я искренне рад за тебя!

— Лучше иди играй, — Чи И, снова услышав слово «идёт», совсем не почувствовал себя утешённым.

Сун Аньтун вернулась с телефоном. Она почти насильно затащила неохотного Чи И на совместное фото, а потом сделала селфи со всеми.

Чи И наблюдал, как она ловко редактирует их снимки, и всё же не удержался:

— Ты не собираешься выкладывать это в интернет?

— Сейчас, конечно, нет, — Сун Аньтун с лёгкостью выбирала фильтры, ретушировала кожу и корректировала овал лица. — Режиссёр тоже не позволит мне раньше времени выложить такую важную информацию. Не волнуйся.

Она не могла оторвать взгляд от Чи И. Он был без макияжа, после душа его щёки слегка порозовели, и его кожа казалась даже белее, чем её собственная с нанесённым тональным кремом. Даже если бы она вернулась на два года назад, у неё не было бы такого лица, полного молодости и коллагена.

— Эх, гены — это сила, — вздохнула Сун Аньтун.

Чи И, не понимая, о чём речь, заботливо спросил:

— Какие гены?

— ...Да ничего, — Сун Аньтун отошла с телефоном в сторону, мысленно дав себе зарок: в следующий раз стоять подальше от таких людей, как Чи И, чтобы не оказаться в тени. Редактировать фото потом слишком утомительно.

— Давайте сыграем в «Кто шпион?», все тянут карты! — предложил Ся Гуаньюань, раскладывая колоду. — Если шпион проиграет, его ждёт наказание.

Цзоу Кэнин удивилась:

— Только наказание? А если шпион выиграет?

Ся Гуаньюань уверенно ответил:

— Разве победа не самая большая награда?

Возразить было нечего.

Все по очереди тянули карты. Чи И никогда раньше не играл в эту игру, но знал правила. Увидев на своей карте слово «помада», он предположил, что у других тоже предметы из категории косметики. Но, обладая нулевыми знаниями в этой области, он пока не мог понять, что именно может связывать эти слова.

Начал Ся Гуаньюань:

— Косметическое средство.

Затем Чи И:

— Обычно используется женщинами.

Сидящий рядом Янь Цзэ спокойно посмотрел на него и произнёс:

— Губы.

Сун Аньтун продолжила:

— Чаще всего в тубике.

Цзоу Кэнин:

— Маленькая, удобна для переноски.

Тан Цзо:

— Увлажняет.

После круга Чи И почувствовал, что всё, что они описывали, похоже на помаду. Но тут Сун Аньтун указала на Ся Гуаньюаня:

— Ты говоришь слишком общо, подозрительно!

Ся Гуаньюань начал оправдываться:

— Это не я! Я невинный мирный житель!

Сун Аньтун:

— Каждый шпион так говорит!

Цзоу Кэнин поддержала:

— Чи И тоже подозрителен. Вы оба описываете слишком широкий спектр понятий.

После первого раунда больше всего голосов набрал Ся Гуаньюань, следом шёл Чи И, в котором заподозрили Цзоу Кэнин и Тан Цзо. Чи И почувствовал себя потерянным. Судя по его везению, он, вероятно, и был шпионом.

Ассистент объявил, что Ся Гуаньюань выбывает, и игра продолжилась.

Ся Гуаньюань кричал, протестуя:

— Я же говорил, это не я! Может, ты хочешь перевести стрелки, а сам и есть шпион!

Сун Аньтун вздохнула:

— Не шуми, потом куплю тебе конфету в качестве компенсации.

Во втором раунде первым был Чи И. Подумав, он сказал:

— Цвета могут быть разной насыщенности.

Услышав это, остальные трое сразу поняли: у них на картах было написано «бальзам для губ», который обычно бесцветен, а «помада» всегда имеет цвет!

Вскоре Янь Цзэ спокойно произнёс:

— В древности использовали бумагу для румян.

— ???

Остальные, уже уверенные в своих догадках, засомневались:

— У Янь Цзэ тоже помада?

...Неужели я шпион?

Неожиданный поворот сбил их с толку. Сун Аньтун замерла на мгновение, а потом, под взглядами всех, сказала:

— Подчёркивает цвет лица.

Цзоу Кэнин тоже колебалась:

— Нужно наносить заново после еды.

Тан Цзо спокойно добавил:

— Защищает губы.

В этом раунде Сун Аньтун не спешила говорить. Тан Цзо по-прежнему считал, что шпион — Чи И, а молчаливый до этого Янь Цзэ указал на Тан Цзо и бросил взгляд на Чи И. Чи И, подумав, тоже указал на Тан Цзо.

Две девушки последовали за большинством и также указали на Тан Цзо.

— Тан Цзо выбывает, игра продолжается.

— А? — Сун Аньтун почувствовала тревогу. Неужели шпион — это она? Волнение нарастало, и

она даже не услышала, что говорили предыдущие двое.

— Твоя очередь, Аньтун, — напомнила Цзоу Кэнин.

Сун Аньтун заколебалась:

— Можно купить сразу целую серию.

Цзоу Кэнин посмотрела на неё и сказала:

— Остаётся на стакане.

В этом раунде из-за чрезмерной нервозности Сун Аньтун все трое выбрали её, и она снова выбыла. Шпион оставался в игре.

В этот момент Цзоу Кэнин, как и другие выбывшие, наконец поняла — они, вероятно, с самого начала попались в ловушку.

Шпионом, скорее всего, был Чи И, который первым дал неверную информацию!

А Янь Цзэ намеренно сбил их с толку, указав на Тан Цзо, который был самым логичным, и заставил всех шаг за шагом идти к ошибке.

Однако Чи И ничего не заметил. Ему казалось, что ему сегодня везёт, и без всяких мук совести он продолжил описывать:

— Цвета не ограничиваются красным, есть и чёрный, и синий.

Янь Цзэ, лениво обнимая кота, подхватил:

— Да, для разных случаев наносят разные цвета.

Цзоу Кэним промолчала. «Вы что, дуэт организовали?»

<http://bllate.org/book/16425/1488761>